

МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1282
4 September 1998

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Пятьдесят третья сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1282-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 6 августа 1998 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н АБУЛ-НАСР

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ
ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ
(продолжение)

- Двенадцатый и тринадцатый периодические доклады Марокко

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Двенадцатый и тринадцатый периодические доклады Марокко (CERD/C/298/Add.4; HRI/CORE/1/Add.23)

1. По приглашению Председателя гг. Бенджеллун Туими, Белмахи и Маджди (Марокко) занимают места за столом Комитета.

2. Г-н БЕНДЖЕЛЛУН ТУИМИ (Марокко), Постоянный представитель Марокко при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, представляя доклад Марокко (CERD/C/298/Add.4), сообщает, что в этом документе объединены двенадцатый и тринадцатый периодические доклады его страны.

3. В 90-е годы Королевство Марокко приняло ряд нормативных и институциональных мер с целью обеспечения более полного уважения и осуществления прав человека, а также целый ряд конкретных мер по защите прав человека. Эти меры включали пересмотр Конституции и создание двухпалатного парламента, что таким образом обеспечило основу для проведения досрочных всеобщих выборов, которые привели к созданию правительства на основе принципа чередования власти. Формирование нового правительства, возглавляемого г-ном Эль-Юсуфи, который, находясь в оппозиции, в течение долгого времени проживал в Женеве и активно участвовал в деятельности правозащитных неправительственных организаций, представляет собой событие исторического значения в процессе перестройки политической жизни страны.

4. 17 апреля 1998 года, представляя программу правительства в парламенте, премьер-министр заявил, что "защита универсально признанных прав человека является одним из основных направлений деятельности правительства". Для выполнения этого обязательства необходимо окончательное урегулирование некоторых еще не решенных проблем, приведение законодательства в соответствие с положениями международных договоров, участником которых является Марокко, и принятие более решительных мер в целях поощрения развития культуры прав человека. Кроме того, реформа судебной системы станет одним из приоритетных направлений деятельности правительства.

5. В целях обеспечения дальнейшего прогресса Марокко стремится принимать более эффективные меры по развитию культуры права человека в различных социальных слоях общества, с тем чтобы все граждане были в полной мере информированы о необходимости соблюдения прав человека в общественной и частной жизни. В процессе среднего образования необходимо обеспечить такое положение, при котором учащиеся могли бы воспринимать основные принципы права человека, а их взгляды и поведение свидетельствовали о том, что они знают свои права и уважают права других лиц. Осуществление этой программы образования по тематике права человека осуществляется в

сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в соответствии с соглашением в этой области, подписанным в 1997 году.

6. В дополнение к этим мерам в целях принятия решений, в наибольшей степени обеспечивающих уважение прав человека, Марокко стремится расширять и укреплять диалог и взаимодействие с национальными ассоциациями, которые прямо или косвенно занимаются вопросами прав человека. Марокко также стремится расширять и укреплять диалог с международными и региональными правительственными и неправительственными организациями в целях углубления сотрудничества и повышения роли страны на международной арене. С этой целью в апреле 1998 года в Марракеше была проведена первая встреча национальных органов Средиземноморских стран, в которой принимала участие Верховный комиссар по правам человека г-жа Мэри Робинсон. Затем в мае 1998 года страну посетил Генеральный секретарь Организации "Международная амнистия", который торжественно открыл отделение этой Организации в Рабате и принял участие в работе многочисленных совещаний как с членами правительства, так и с представителями общественности.

7. Эти решения и меры, хотя они и не имеют непосредственного отношения к положениям Конвенции, тем не менее оказали благоприятное воздействие на укрепление юридической, административной и судебной основы осуществления прав человека.

8. Что касается осуществления Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, то различные представленные Комитету доклады ясно свидетельствуют о том, что марокканскими властями не было зарегистрировано ни одного случая нарушения положений этой Конвенции.

9. В связи со статьей 4 и необходимостью для всех стран включения в уголовное законодательство четких положений, конкретно направленных на пресечение актов расовой дискриминации, премьер-министр во время своего выступления в парламенте отметил, что в области прав человека "марокканское правительство приведет законодательство Марокко в соответствие с международными нормами".

10. Г-н де ГУТТ (Докладчик по Марокко) выражает удовлетворение в связи с тем, что марокканское правительство регулярно выполняет свои обязательства по Конвенции. Он также отмечает похвальное стремление поддерживать регулярный диалог с Комитетом, которое проявляют далеко не все государства-участники. Эксперт приветствует также присутствие марокканской делегации высокого уровня и выражает признательность за содержательные выступления членов делегации в связи с представлением доклада.

11. Рассмотрение периодического доклада Марокко имеет особое значение для Комитета. С одной стороны, Марокко занимает ключевое положение в силу своей особой роли связующего звена между европейскими странами и африканскими и мусульманскими странами, а также в силу своего стабильного положения в этом регионе, где слишком часто вспыхивают внутренние конфликты и проявляется фанатизм или нетерпимость. С другой стороны, в последние годы в Марокко постепенно началось осуществление мер в

целях проведения реформы, модернизации, создания и укрепления правового государства, которые Комитет поддерживает и поощряет.

12. С учетом этих весьма позитивных изменений и особого внимания, уделяемого Комитетом новому докладу Марокко, тринадцатый периодический доклад, как представляется, не вполне отвечает ожиданиям Комитета. Г-н де Гутт отмечает, что устные пояснения членов делегации позволили получить некоторые новые данные в дополнение к информации, содержащейся в базовом документе, который не обновлялся с 28 апреля 1993 года. Однако, что касается самого доклада, то представленная в обеих его частях информация является весьма недостаточной, носит исключительно юридический характер и зачастую ограничивается лишь перечислением законов. В нем недостаточно освещаются вопросы, касающиеся конкретного и эффективного осуществления на практике положений Конвенции в Марокко. Он также не дает ответы на некоторые вопросы и замечания, сформулированные членами Комитета в 1994 году в ходе рассмотрения предыдущего доклада, в частности в связи с четырьмя основными аспектами, которые были затронуты в то время, а именно отсутствие полной информации об этническом составе населения, несоответствие марокканского законодательства положениям статьи 4 Конвенции, отсутствие статистических данных и конкретных примеров судебных постановлений, которые были вынесены в результате рассмотрения жалоб, в связи с актами расовой или этнической дискриминации, и отсутствие полной информации о положении некоторых групп населения, которые могут подвергаться дискриминации.

13. Вместе с тем доклад содержит весьма интересную информацию о территории и населении, общеполитической структуре Марокко, учреждениях, занимающихся вопросами защиты прав человека, средствах правовой защиты в связи с нарушениями прав человека, а также о пропаганде и распространении информации в области прав человека. В нем указываются также позитивные элементы: провозглашение в Конституции принципа уважения прав человека; возможность прямо ссылаться в судах на ратифицированные международные конвенции; принятие мер по осуществлению недавно ратифицированных конвенций о ликвидации дискриминации в отношении женщин и о правах ребенка; вступление в силу Конвенции против пыток; создание Консультативного совета по правам человека и министерства по правам человека; гарантирование Конституцией равенства всех граждан перед законом и прав иностранцев в Марокко; и сделанное в 1994 году королем Марокко заявление о необходимости признания языка и культуры берберов.

14. Вместе с тем эту информацию необходимо дополнить по ряду аспектов. Затрагивая сначала вопрос о составе населения, г-н де Гутт подчеркивает, что при рассмотрении одиннадцатого периодического доклада Марокко Комитет напомнил о необходимости представления ему информации об этническом составе населения и просил мароккансскую делегацию сообщить, почему власти проводят обследования и переписи населения исключительно на основе социально-экономических критериев и не принимают во внимание этнические, расовые или языковые особенности, учет которых позволил бы получить более полное представление о населении. К сожалению, в пунктах 2 и 3 доклада приводятся лишь весьма ограниченные данные за 1994 и 1995 годы об общей численности населения страны, средней плотности населения, численности экономически активного населения и о

долях сельского и городского населения. Эти данные по-прежнему не позволяют Комитету получить представление об этническом составе населения Марокко. Г-н де Гутт повторяет просьбу Комитета по этому вопросу и выражает надежду на то, что марокканская делегация сможет представить более подробную информацию в своем следующем периодическом докладе.

15. Второй вопрос, в связи с которым необходимо представить более подробную информацию, касается общего политического, экономического и социального положения в стране. Пункты 1–16 тринадцатого доклада не содержат достаточно четкой и актуальной информации по этому вопросу. Это тем более вызывает сожаление в связи с тем, что правительству, несомненно, есть что сообщить, поскольку в последние годы оно активно проводит политику укрепления правового государства, улучшение положения в области прав человека и осуществляет широкие меры в целях проведения реформы, модернизации и постепенного повышения уровня открытости как в политике, так и экономике, что больше всего интересует Комитет.

16. В частности, г-н де Гутт просит делегацию представить обновленную информацию об осуществлении предложенного королем принципа чередования власти и об уроках, которые можно извлечь из существования в правительстве соперничающих политических группировок.

17. Комитет желает также получить более подробную информацию о коренной реформе системы правосудия. Г-н де Гутт имеет в виду меры, принимаемые министром юстиции в целях борьбы с коррупцией, перестройки судебной системы, улучшения подготовки магистратов, изменения статуса магистратуры, улучшения условий содержания под стражей в переполненных тюрьмах и пересмотра процедур уголовного судопроизводства и кодекса законов о тюрьмах. В связи с социальными, экономическими и административными вопросами г-н де Гутт просит делегацию сообщить Комитету, в каком состоянии находится осуществление проектов по модернизации системы среднего профессионально-технического образования, по борьбе с неграмотностью и безработицей, по созданию фондов национальной солидарности и благоустройству территории в целях повышения эффективности решения проблемы несбалансированности между более благополучными районами и другими экономическими районами, находящимися в наиболее неблагоприятном положении.

18. Необходимо также представить обновленную информацию по вопросу о Западной Сахаре, об осуществлении плана Организации Объединенных Наций по урегулированию конфликта и Хьюстонских соглашений по этой проблеме.

19. В соответствии со своей обычной практикой Комитет просит мароккансскую делегацию представить информацию о социально-экономических показателях, касающихся применения Конвенции, которая позволяет выявить, в случае необходимости, социальные группы общества, которые в наибольшей степени подвержены маргинализации, исключению или неинтеграции.

20. Г-н де Гутт отмечает, что в настоящее время в области защиты прав человека государство не только обязано не совершать, воздерживаться или не вмешиваться (что первоначально относилось только к гражданским и политическим правам). Государство также имеет "позитивные" обязательства по осуществлению ряда мер, в частности в экономической и социальной области, с тем чтобы обеспечить эффективное и полное осуществление некоторых прав, в том числе в рамках отношений между частными лицами (так называемая "горизонтальная" эффективность прав). И именно на это ссылался Комитет в своей рекомендации № XX (48) 1996 года. Представление таких социально-экономических данных представляется еще более необходимым в связи с тем, что в последнем ежегодном докладе Марокканской организации по правам человека (*МОПЧ*) указывается, что число лиц, проживающих за порогом бедности, постоянно увеличивается в результате политики структурной перестройки и несоблюдения социальных условий приватизации. По данным *МОПЧ*, постоянное ухудшение условий жизни создает значительные препятствия для эффективного осуществления как социальных и экономических, так и гражданских и политических прав в Марокко. Среди групп населения, находящихся в уязвимом положении, эксперты Комитета в 1994 году называли, в частности, берберов, кочевников, жителей Западной Сахары, чернокожих и бехаистов.

21. Каковы конкретные результаты деятельности Консультативного совета по правам человека за период, прошедший со времени его создания в 1990 году? Какие он принимал выводы и рекомендации? Каково на практике его влияние на правительство? Каковы его отношения с организациями, представляющими гражданское общество? В последнем докладе *МОПЧ* указывается, что Консультативный совет не провел в течение прошедшего года ни одной сессии и не подготовил ни одного предложения в области поощрения прав человека, в частности в связи с необходимостью выяснения случаев, касающихся жертв насильственных исчезновений. Кроме того, *МОПЧ* высказывает критические замечания в отношении устава и состава Консультативного совета, которые не соответствуют резолюциям Организации Объединенных Наций, касающимся национальных правозащитных органов.

22. Представляется, что функции министерства по правам человека в полной мере соответствуют пожеланиям и рекомендациям Комитета. Однако не приведет ли передача в августе 1997 года этого министерства в подчинение министерства юстиции к ослаблению его роли в связи с тем, что в министерстве иностранных дел параллельно существует отдел по гуманитарным и социальным вопросам, который, в частности, следит за обеспечением соблюдения Марокко обязательств, вытекающих из международных договоров по правам человека? *МОПЧ* считает, что такое подчинение закрепило ситуацию, существующую с 1995 года, а именно несущественную роль этого министерства в области защиты и поощрения прав человека. Что может сообщить делегация в этой связи?

23. Повышение роли НПО и гражданского общества в Марокко свидетельствует о достижении весьма существенного прогресса и является обнадеживающим признаком улучшения положения в области прав человека. Вместе с тем, к сожалению, можно отметить, что репутации Марокко наносит ущерб решение, принятое 16 июля этого года Верховным судом по делу бывшего члена коммунистической партии Марокко, лидера

оппозиции г-на Абрахама Серфати, который был приговорен к пожизненному тюремному заключению по обвинению в заговоре, представляющем угрозу безопасности государства, который заключался в том, что он выступал за самоопределение народа Западной Сахары. В течение 17 лет он содержался под стражей, а затем, в 1991 году, был освобожден и выслан во Францию на том основании, что он якобы является гражданином Бразилии. Решение Верховного суда Марокко по этому делу, в котором никак не затрагивается вопрос о гражданстве г-на Серфати (марокканское – согласно заявлению данного лица и бразильское – согласно заявлению министерства внутренних дел Марокко), подтверждает приказ о высылке и, таким образом, запрещает г-ну Серфати возвращаться в свою родную страну. Это решение, по-видимому вызванное новыми заявлениями г-на Серфати в поддержку создания федерации двух государств – Марокко и Западной Сахары, к сожалению, может быть истолковано как шаг назад в области прав человека. Делегация Марокко, несомненно, пожелает представить Комитету дополнительную информацию по этому вопросу.

24. В связи со второй частью доклада, озаглавленной "Информация по статьям 2–7 Конвенции", г-н де Гутт считает, что во многом разногласия вызваны содержащимися в пункте 50 доклада утверждениями о том, что "Марокко не сталкивается с проблемами расовой дискриминации" и что в Марокко "не существует практики сегрегации или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, сословного положения или происхождения". Это обусловлено тем, что, по мнению марокканского правительства, "в Марокко проблемы расовой дискриминации не существует" (пункт 54) и поэтому делегация не может представить информацию о наличии какого-либо специального законодательства, предусматривающего санкции в связи с любыми проявлениями расизма в соответствии с требованиями статьи 4 Конвенции, о количестве жалоб, расследований или судебных постановлений, связанных с пресечением проявлений расизма в соответствии со статьей 6 Конвенции, и об условиях, в которых обеспечиваются эффективные и действенные гарантии осуществления прав, перечисленных в статье 5 Конвенции, без какой-либо расовой или этнической дискриминации.

25. В отношении применения статей 2 и 4 Конвенции докладчик по стране отмечает, что государство-участник ограничилось ссылкой на положения Конституции, предусматривающие равенство всех граждан перед законом, не указав никаких положений законодательства, предусматривающих наказание за совершение актов, указанных в статье 4 Конвенции, заявив при этом, что проблемы расовой дискриминации в Марокко не существует и что общие положения законодательства достаточны для пресечения возможных проявлений расизма (пункты 54–60). Что касается требований, предусмотренных статьей 4, то в целом все упомянутые в докладе законодательные положения, за исключением конкретного положения указа короля от 15 ноября 1998 года, запрещающего расовую дискриминацию при создании политических партий, имеют слишком общий характер.

26. В этой связи г-н де Гутт напоминает марокканской делегации мнение Комитета о том, что законодательство о борьбе с расизмом необходимо в любом случае в целях предупреждения возможных проявлений расизма и провозглашения в законодательстве приверженности государства делу борьбы с расизмом и принципам терпимости и

взаимопонимания между представителями различных рас и этнических групп в рамках эффективной системы информационно-просветительских мер по борьбе с дискриминацией.

27. Информация, содержащаяся в пунктах 61-71, также носит слишком общий характер и не содержит конкретных примеров в области борьбы с дискриминацией групп, находящихся в наиболее неблагоприятном положении, в частности берберов, кочевников, жителей Западной Сахары, чернокожих и бехаистов.

28. Комитет просит мароккансскую делегацию представить конкретную информацию о положении чернокожих марокканцев, которые, как правило, находятся в самом уязвимом положении в обществе инередко являются жертвами различных проявлений дискриминации, вызванных предрассудками, распространенными среди некоторых групп арабов и берберов, составляющих большинство населения страны. Также необходимо представить дополнительную информацию о положении жителей Западной Сахары, среди которых, согласно докладу организации "Международная амнистия" за 1998 год, в течение предыдущих лет, как утверждается, сотни лиц исчезли, а лица, освобожденные в 1991 году, и семьи заключенных, погибших в местах тайного содержания под стражей или ставших жертвами жестокого обращения в связи с их предполагаемой поддержкой независимости Западной Сахары, не получили никакого возмещения.

29. Что касается бехаистов, то Комитет до сих пор не получил ответы на вопросы, заданные при рассмотрении периодического доклада Марокко в 1994 году. Комитету до сих пор неясно, идет ли речь о группе лиц, объединяющей представителей различных этнических групп (арабов, берберов, чернокожих, кочевников и жителей Западной Сахары), и отказывают ли бехаистам, желающим покинуть страну, в выдаче паспорта. В этой связи оратор считает, что отношение к бехаистам как к вероотступникам является не совместимым с правом каждого на осуществление без какой-либо дискриминации права на свободу мысли, совести и религии, закрепленного в статье 5 Конвенции. В связи с этой статьей оратор хотел бы получить дополнительную информацию об упомянутом в пункте 70 доклада проекте кодекса законов о труде, который является важной инициативой, направленной на четкое запрещение любой дискриминации по признаку расы, цвета кожи или национальной принадлежности, а также в области занятости, профессиональной деятельности, профессиональной подготовки, заработной платы, продвижения по службе, предоставления социальных льгот, увольнения или дисциплинарных мер. За нарушение положений кодекса предусматривается штраф. Принятие этого кодекса будет означать крупную новацию в Марокко в области борьбы против расовой дискриминации в экономическом секторе.

30. В связи с применением статьи 6 в докладе упоминаются только средства правовой защиты в случае нарушения прав человека и не приводится никаких примеров рассмотрения жалоб или вынесения судебных решений, а также никаких статистических данных о рассмотрении судебными органами жалоб, о привлечении к судебной ответственности, осуждении и решениях о выплате компенсаций, связанных с нарушениями закона на почве расизма. В этой связи докладчик напоминает, что утверждение о том, что преступления на почве расизма не совершаются, не освобождает государство-участника от обязательства

принимать соответствующие законы, поскольку отсутствие жалоб или случаев привлечения к судебной ответственности и незначительное количество осуждений могут свидетельствовать о неинформированности населения, безразличии органов полиции и правосудия к преступлениям на почве расизма и снисходительности судов к таким преступлениям.

31. В связи с осуществлением статьи 7 Конвенции докладчик ссылается на пункты 74-78 доклада, в которых содержится обнадеживающая информация о принимаемых правительством Марокко мерах по расширению образования по вопросам прав человека в рамках системы образования и более широкому информированию о правах человека сотрудников сил по поддержанию порядка, адвокатов, врачей, магистратов, учителей, членов профсоюзов и НПО. Оратор просит мароккансскую делегацию представить Комитету информацию о результатах осуществления этих мер.

32. С учетом содержащейся в пунктах 79-87 доклада весьма обнадеживающей информации о признании особенностей культуры берберов и о включении берберских языков в программы школьного обучения, Комитет выражает надежду на то, что марокканская делегация представит информацию о первых итогах работы комиссий, занимающихся этими вопросами, а также сообщит, были ли достигнуты конкретные результаты вследствие осуществления мер по поощрению языков и культуры берберов.

33. Г-н де Гутт с удовлетворением принимает к сведению информацию о том, что марокканские власти с 1970 года публикуют текст Конвенции, и спрашивает, какие меры марокканское правительство принимало или собирается принять в целях публикации периодических докладов, а также выводов, замечаний и рекомендаций Комитета в связи с этими докладами.

34. В заключение оратор просит делегацию сообщить, намеревается ли правительство Марокко сделать факультативное заявление в соответствии со статьей 14 Конвенции и были ли им приняты соответствующие меры в целях официального признания поправки к статье 8 Конвенции, касающейся финансирования деятельности Комитета.

35. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС интересуется результатами деятельности различных органов, созданных правительством Марокко, в частности Консультативного совета по правам человека, Национального совета по делам молодежи и будущих поколений, службы министерства юстиции по вопросам осуществления и защиты прав человека и соответствующего отдела министерства иностранных дел и сотрудничества, и какие результаты намечено достичь этими органами в своей работе. Оратор также хотел бы знать, каким образом обеспечивается координация деятельности этих органов. Кроме того, он спрашивает, рассматриваются ли жалобы, касающиеся преступлений на почве расизма, в рамках административной процедуры или же они рассматриваются судами первой инстанции, и предусмотрена ли процедура обжалования решений соответствующих судов.

36. Что касается применения статьи 2 Конвенции, то г-н Валенсия Родригес отмечает содержащуюся в докладе информацию о том, что Марокко не сталкивается с проблемами расовой дискrimинации по причине существующих связей между марокканским обществом и

другими народами и культурами. Он также с глубоким удовлетворением отмечает, что члены еврейской общины пользуются такими же правами, как их сограждане, и рекомендует правительству Марокко продолжать информировать Комитет об изменении политики в этой области, в частности в отношении берберов.

37. В связи с вопросом о применении статьи 4 оратор напоминает, что государства-участники обязаны принимать законы, предусматривающие конкретное запрещение расовой дискриминации, даже если они считают, что эта проблема в их стране не существует.

38. С учетом ограниченного характера информации о применении статьи 5 правительству Марокко следует представить Комитету более подробную информацию, в частности по вопросу об осуществлении гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав берберов.

39. В связи со статьей 6 Конвенции оратор спрашивает, можно ли в судах прямо ссылаться на международные нормы, которые имеют преемственную силу по сравнению с внутригосударственными правовыми нормами, и были ли международные нормы в области расовой дискриминации доведены до сведения населения, в частности адвокатов и магистратов.

40. Что касается применения статьи 7 Конвенции, то было бы целесообразно принять дополнительные меры в целях расширения системы образования по тематике прав человека и поощрения развития культуры берберов. О достигнутых в ходе осуществления этих мер результатах необходимо будет информировать Комитет.

41. Г-н Валенсия Родригес считает удовлетворительной информацию о радио- и телепередачах на арабском, французском, английском и испанском языках и просит представить дополнительную информацию о передачах на берберском языке. Кроме того, он рекомендует обеспечить как можно более широкое распространение в Марокко Конвенции, а также настоящего периодического доклада Марокко и выводов Комитета по данному докладу.

42. Г-жа МАКДУГАЛЛ хотела бы знать, какие меры принял правительство Марокко, с тем чтобы ознакомить государственных должностных лиц с Конвенцией и обратить их внимание прежде всего на вопросы, касающиеся расовой дискриминации, которым она посвящена. Кроме того, она говорит, что хотела бы получить информацию о результатах деятельности созданных правительством консультативных советов и осуществления программ в области прав человека, а также спрашивает, могут ли эти советы оказывать влияние на принятие решений. Она также просит мароккансскую делегацию представить Комитету конкретные данные о рассмотрении судами дел, касающихся расовой дискриминации, и о вынесенных решениях в результате рассмотрения таких дел. Она также спрашивает, передавало ли правительство по собственной инициативе в суд какие-либо дела, касающиеся проявлений расовой дискриминации, и каковы результаты рассмотрения этих дел. Она также хотела бы знать, могут ли нуждающиеся частные лица воспользоваться

бесплатной правовой помощью или какой-либо финансовой поддержкой в целях возбуждения иска в связи с проявлениями расизма.

43. С учетом пробелов, которые уже были отмечены в докладах, представленных Марокко в 1994 и 1996 годах, г-жа Макдугалл говорит, что было бы целесообразно представить Комитету дополнительную информацию о социально-экономическом положении чернокожих марокканцев, которые составляют большинство населения, и по вопросу о том, принимает ли правительство решительные меры по борьбе с расовой дискриминацией, жертвами которой являются эти лица, в частности с проявлениями расизма, которые могут иметь место в повседневной жизни.

44. Ссылаясь на вопросы, которые были заданы в 1994 и 1996 годах г-ном Шерифисом и г-ном Дьякону, она просит мароккансскую делегацию представить Комитету информацию о дискриминации трудящихся-иностранцев и о положениях законодательства, касающихся предоставления гражданства иностранцам.

45. Г-н ДЬЯКОНУ отмечает, что положения законодательства, касающиеся расовой дискриминации, впервые упоминаются в пункте 58 рассматриваемого доклада, содержащем ссылку на королевский указ 258, и в пункте 70, посвященном проекту кодекса законов о труде. Сам факт существования этого проекта позволяет считать, что в Марокко, несомненно, имеют место случаи расовой дискриминации, по крайней мере в этой области. Содержащаяся в пункте 80 информация, которая свидетельствует о существовании в широком смысле берберской культуры, основывающейся на религии, традициях и духовных ценностях, также доказывает существование берберской этнической группы. В этой связи марокканскому государству следовало бы признать берберов в качестве этнической группы и обращаться с ними в соответствии с положениями Конвенции.

46. Что касается статьи 4, то г-н Дьякону принял к сведению предоставленную марокканской делегацией информацию о том, что правительство Марокко намерено привести национальное законодательство в соответствие с международными нормами. Он искренне надеется, что в новом законодательстве Марокко будет непременно отражена статья 4 Конвенции.

47. В связи с мерами по поощрению обучения на национальных языках в целях отражения культурного многообразия Марокко оратор с интересом отмечает сделанное королем в 1994 году заявление, в котором признается необходимость включения языков берберов в учебные программы.

48. В целом г-н Дьякону готов согласиться с тем, что в Марокко проблема расовой дискриминации, возможно, не является острой, однако он вновь заявляет о необходимости принятия в превентивных целях соответствующего законодательства для пресечения пусть даже единичных проявлений расизма.

49. В связи с вопросом о свободе религии оратор подчеркивает, что Комитет тщательно избегает какого-либо увязывания понятий религии и этнической принадлежности, которые не могут подменять друг друга. Комитет рассматривает вопрос о свободе религии только в той мере, в какой осуществление этой свободы подвергается дискrimинации по признаку расового, этнического или национального происхождения.

50. Г-жа ЦЗОУ напоминает, что положения статьи 4 носят обязательный характер и что все государства-участники обязаны принимать законодательство, обеспечивающее их осуществление. Поскольку представленная в пунктах 56-60 доклада информация не имеет прямого отношения к мерам, обеспечивающим борьбу с расовой дискrimинацией, правительству Марокко было бы целесообразно в ближайшее время разработать законодательные положения, в полной мере соответствующие духу Конвенции. Ни одна страна не может с полным основанием заявлять об отсутствии в ней проявлений расовой дискrimинации, и Марокко не является исключением из этого правила.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает свое согласие с этим мнением.

52. Г-н ЮТСИС выражает свое удовлетворение по поводу конструктивного диалога между марокканской делегацией и Комитетом и благодарит г-на де Гутта за подготовленный им глубокий анализ доклада. Представленная в нем информация должна подкрепляться более конкретными статистическими данными, в частности о том, какую долю населения страны составляют члены еврейской общины, которые, как указывается в пункте 52, занимают высокие государственные должности и участвуют в работе представительных органов. В связи с пунктом 51 доклада г-н Ютсис спрашивает, почему марокканские власти признают свободу исповедания только монотеистических религий. Предполагается ли повысить уровень терпимости в этой области?

53. Г-н ван БОВЕН желает прежде всего выразить удовлетворение по поводу назначения на должность премьер-министра известного правозащитника г-на Юсуфи, с которым он имел честь встречаться в период, когда г-н Юсуфи являлся Генеральным секретарем Союза арабских адвокатов.

54. Комитет не может согласиться с содержащимся в докладе заявлением о том, что в Марокко проблемы расовой дискrimинации не существует. Расовая дискrimинация, даже если в некоторых странах она проявляется в весьма скрытой форме, к сожалению, существует во всех странах. По этой причине все государства-участники обязаны принять четкое соответствующее законодательство в соответствии со статьей 4 в целях ее пресечения и в соответствии со статьей 7 в превентивных целях.

55. Г-н ван Бовен разделяет обеспокоенность, выраженную г-ном де Гуттом, в связи с исчезновением жителей Западной Сахары и с интересом ожидает представления делегацией дополнительной информации по этому вопросу. Что касается позитивных мер, то оратор выражает удовлетворение в связи с признанием и развитием культуры берберов. В заключение он рекомендует государству-участнику сделать заявление в соответствии со

статьей 14 Конвенции и принять в ближайшее время необходимые меры с целью официального признания поправки к пункту 6 статьи 8 Конвенции.

56. Г-жа САДИК АЛИ, отмечая высокое качество доклада Марокко, желает обратить внимание на внутренние проблемы, с которыми периодически сталкивается эта страна. Так, в качестве лишь нескольких примеров можно привести сопровождавшееся актами жестокости вмешательство сотрудников сил безопасности в феврале 1994 года в Фесе в конфликт между радикальными исламистами и студентами, принадлежащими к организациям левого толка. В мае 1997 года сотрудники полиции без каких-либо серьезных оснований применяли силу для разгона мирных манифестаций, организованных Ассоциацией дипломированных безработных, в результате чего имелись многочисленные раненые. Были ли приняты правительством Марокко какие-либо меры по решению проблем, с которыми сталкиваются некоторые категории населения и о наличии которых свидетельствуют эти манифестации?

57. Г-н ДЬЯКОНУ отмечает, что вопросы, касающиеся безработицы и внутренних конфликтов, не имеют никакого отношения к положениям Конвенции, за осуществление которых несет ответственность Комитет.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает свое согласие с этим замечанием, которое также относится к вопросам, касающимся религии. Он также выступает против обращения к делегациям с настоятельными рекомендациями в связи со статьей 14 и против стремления некоторых европейских стран навязать другим странам свои ценности. Всем государствам-участникам известно о существовании этой статьи, и они должны свободно и самостоятельно принимать решение о том, делать ли им предусмотренное этой статьей заявление.

59. Г-жа САДИК АЛИ подчеркивает, что заданный ею вопрос связан с работой Комитета, поскольку вполне возможно, что среди такого большого числа дипломированных безработных значительную долю составляют иностранцы.

60. Г-н де ГУТТ напоминает, что уровень безработицы может толковаться как социально-экономический показатель неинтеграции некоторых групп меньшинств в общество. Если эти группы характеризуются расовым или этническим происхождением, то вопрос о безработице с полным основанием относится к компетенции Комитета. Это также касается внутренних проблем в стране, которые могут представлять собой угрозу для осуществления права на личную безопасность и защиту со стороны государства от насилия или телесных повреждений, причиняемых как правительственными должностными лицами, так и какими бы то ни было отдельными лицами, группами лиц или учреждениями (пункт б) статьи 5 Конвенции).

61. Кроме того, хотя заявление в соответствии со статьей 14 Конвенции, безусловно, носит факультативный характер, оно тем не менее не является в силу этого менее важным для обеспечения эффективного осуществления Конвенции. Заявление о том, что в данном случае речь идет о типично европейском подходе, не является обоснованным с учетом того, что, во-первых, сама Генеральная Ассамблея рекомендовала государствам сделать

такое заявление и, во-вторых, что в число сделавших такое заявление 25 государств входят Алжир, Коста-Рика, Республика Корея, Перу, Сенегал, Уругвай, Чили и Эквадор, которые не являются европейскими государствами. Эти страны решились на такой шаг, несмотря на определенные проблемы с обеспечением своего суверенитета, которые могут возникнуть в результате такого обязательства, и достойны всяческого поощрения.

62. Г-н ДЬЯКОНУ выражает свое понимание высказанных доводов, вместе с тем выступает против существующей тенденции к отвлечению внимания Комитета на вопросы, которые его не касаются.

63. Г-н РЕШЕТОВ считает, что страны, сделавшие заявление в соответствии со статьей 14, сделали еще один шаг на пути обеспечения в рамках имеющихся возможностей более эффективного осуществления Конвенции, и в этой связи было бы весьма желательно, чтобы все государства-участники поступили таким образом. Хотя следует признать, что некоторые статьи Конвенции по различным причинам исторического, культурного, экономического характера в каждой стране осуществляются по-разному, тем не менее нет никаких оснований считать, что содержание статьи 14 отражает "европейский образ мысли".

64. Г-н ШАХИ ссылается на провозглашенную в Конституции приверженность Марокко делу защиты универсально признанных прав человека (пункт 17 доклада) и на создание министерства по правам человека, на которое возложены функции, в частности, по проведению общего обзора законодательства и нормативных положений в целях определения их соответствия принципам в области прав человека и подготовки предложений о внесении необходимых поправок. Оратор просит мароккансскую делегацию представить в следующем докладе подробную информацию о конкретных мерах, которые будут приняты с целью приведения внутреннего законодательства Марокко в соответствие с положениями международных договоров.

65. Г-н БЕНЖЕЛЛУН ТУИМИ (Марокко) говорит, что, как совершенно справедливо отметил г-н де Гутт, прежде чем продолжать диалог, действительно необходимо уточнить вопрос, связанный с отсутствием данных о различных этнических группах. Оратор поясняет, что, хотя население Марокко действительно делится на две различные этнические группы - арабов и берберов, в течение многих веков и в результате управления страной различными династиями многие племена берберов были арабизированы, а некоторые племена арабов находились под влиянием берберов, поэтому даже сами граждане Марокко нередко затрудняются точно определить свою этническую принадлежность. Что касается различия между темнокожими и белыми африканцами, то взаимоотношения между этими двумя группами африканцев являются таковыми, что в рамках одной семьи могут иметься и чернокожие и белые лица. В Марокко существует тенденция идентифицировать свою принадлежность к той или иной группе населения, например по признаку проживания в каком-либо городе, а не по признаку этнического происхождения или цвета кожи. Именно по этой причине в ходе переписи населения правительство Марокко не проводит различий по этим признакам. Кроме того, г-н Бенджеллун Туими говорит, что,

насколько ему известно, ни одна организация или НПО не сообщали о случаях расовой дискриминации.

66. Что касается применения статьи 4, то отсутствие конкретного законодательства объясняется аналогичными причинами, однако вполне возможно, что, стремясь обеспечить соответствие внутреннего законодательства положениям договоров, участником которых является Марокко, и существующим в настоящее время нормам, законодательные органы включают соответствующие положения в законодательство, как это уже было сделано в отношении проекта кодекса законов о труде.

67. С учетом вышеизложенного Комитет может заключить, что в Марокко проблема защиты от расовой дискриминации не является острой. Государство определяет приоритетные направления своей деятельности с учетом неотложных задач, и если существует какая-либо проблема, которая требует незамедлительного решения, то ею как раз является безработица, что и было отмечено г-жой Садик Али. Это вызвано тем, что образование, обеспечивающее в Марокко в рамках средней школы и высших учебных заведений, более не соответствует потребностям современного государства, что и обуславливает нынешний уровень безработицы, вызывающий серьезное беспокойство. Однако правительство прекрасно осознает сложившееся положение в этой области и стремится решить эту проблему с помощью диалога с различными категориями безработных. Практически каждую неделю министр того или иного сектора экономики встречается с той или иной делегацией. В этой связи г-н Бенджеллун Туими сообщает, что последний закон о государственном бюджете предусматривает увеличение на 40% средств, выделенных сектору социальных услуг. Он добавляет, что новое правительство осуществляет свою деятельность по трем основным направлениям, одним из них которых является деятельность министерства солидарности, занятости и профессионального обучения, которому для выполнения его задач по обеспечению социальных услуг будут выделены более значительные средства.

68. Представитель Марокко заверяет Комитет, что в соответствии с его пожеланиями делегация будет рекомендовать правительству принять необходимые меры по обеспечению соблюдения положений Конвенции; сделать это будет несложно, тем более, что его страна не сталкивается с проблемами в этой области.

69. Г-н БЕЛМАХИ (Марокко), отвечая на некоторые вопросы, касающиеся системы правосудия и законодательства, прежде всего отмечает, что процедура по делу г-на Абрахама Серфати не завершена ни с юридической, ни с политической точек зрения. С одной стороны, поскольку Верховный суд действительно не обладает компетенцией выносить решения о гражданстве данного лица, он должен возбудить новый иск в суде первой инстанции; с другой стороны, что касается политического аспекта, то правительство, в соответствии со своим заявлением, сделанным при приходе к власти, намерено урегулировать все нерешенные проблемы, будь то дело Серфати, проблема исчезнувших лиц или вопрос о выплате компенсаций. С этой целью был создан межминистерский комитет широкого состава, который уже осуществляет свою деятельность в сотрудничестве с Консультативным советом по правам человека. Что касается

министерства по правам человека, то оно уже представило парламенту информацию о целях и методах деятельности в этой области.

70. Затрагивая затем вопрос о принятых правительством мерах в целях приведения марокканского законодательства в соответствие с положениями конвенций и международных договоров, участником которых является Марокко, г-н Белмаки говорит, что эти меры являются одним из наиболее приоритетных направлений деятельности правительства, в частности министерства по правам человека. Уже предусмотрено создание Комитета по контролю за обеспечением такого соответствия, поскольку в данном случае речь идет о долгосрочной деятельности, в рамках которой будут вноситься соответствующие поправки в законы, однако основным направлением которой будет являться контроль за их применением. Для этого необходимо проявлять бдительность и обеспечивать постоянную подготовку всех должностных лиц, судей, магистратов, сотрудников полиции и т.д., которые будут иметь отношение к применению этих положений законодательства.

71. Г-н БЕНЖЕЛЛУН ТУИМИ (Марокко) считает необходимым представить Комитету разъяснения по вопросу об исчезнувших лицах и о Западной Сахаре.

72. Когда Марокко решило урегулировать в целом проблему исчезнувших лиц, Консультативный совет по правам человека и различные правозащитные органы установили контакты с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям и смогли выяснить судьбу многих лиц, в частности благодаря спискам исчезнувших лиц, которые Группа им предоставила. Судьба многих лиц еще не выяснена, причем это касается как жителей Западной Сахары, так и других лиц, и работа в этом направлении продолжается. Вполне возможно, что если судьбу исчезнувших лиц установить не удастся, то Марокко объявит об их смерти и выплатит компенсацию семьям подобно другим странам, которые поступали таким образом ранее с согласия соответствующих органов Организации Объединенных Наций. Г-н Бенжеллун Туими призывает Комитет по достоинству оценить важную роль усилий, направленных на достижение консенсуса по таким деликатным вопросам. Такой консенсус действительно необходим, поскольку он придает рекомендации Консультативного совета, с которой он обращается к королю, большой вес, и совершенно очевидно, что если король распорядится, чтобы соответствующие органы руководствовались такой рекомендацией, то она будет должным образом выполнена.

73. Г-н Бенжеллун Туими говорит, что вопрос об исчезнувших лицах в контексте проблемы Западной Сахары используется в пропагандистских целях. Если действительно необходимо установить правду, то утверждений о сотнях исчезнувших лиц недостаточно. Необходимо представить конкретную информацию о каждом из них, по крайней мере фамилию каждого такого лица, а иногда и его другие имена, а также информацию о подразделении или части, к которой принадлежало данное лицо, с тем чтобы можно было установить, не погибло ли данное лицо, например, во время перестрелок, имевших место до прекращения огня. Нельзя говорить, что все лица, не вернувшиеся домой, непременно являются "исчезнувшими". Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям признала сложный характер осуществляющей в этих целях работы, которая

является еще более сложной в связи с тем, что некоторые НПО не желают сообщать ей информацию, содержащуюся в "их списках". Однако марокканские власти намерены урегулировать проблему исчезнувших лиц, независимо от того, являются они жителями Западной Сахары или не являются.

74. Затем г-н Бенжеллун Туими останавливается на проблеме Западной Сахары, которая носит более специфический характер. Он напоминает, что проведение референдума предусматривается планом урегулирования, принятым Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, в соответствии с которым - в отличие от применяемой в подобных случаях обычной практики - такой референдум должен быть не только проведен под контролем представителей ООН, но и организован под эгидой Организации Объединенных Наций. Организацией такого референдума занимается *МООНРЗС* (Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре) и Комиссия по идентификации. В этой связи он заявляет, что, сделав существенные уступки в отношении этого референдума, Марокко получило другие прерогативы, критиковать которые нет никаких оснований, поскольку их цель заключается лишь в том, чтобы восстановить нормальные сбалансированные отношения между двумя сторонами, которые должны заключить соглашение. Подготовка к проведению референдума еще более осложняется тем, что население, которое должно быть охвачено референдумом, еще не определено. В пропагандистских целях представители Полисарио первоначально заявляли, что это население по оценкам составляет от 500 тыс. до 1 млн. человек, однако после принятия Организацией Объединенных Наций плана урегулирования представители Полисарио пересмотрели эти данные и заявили, что численность такого населения составляет 74 тыс. человек, что соответствует численности населения, охваченного переписью, проведенной испанскими властями до передачи власти Испанией Марокко, поскольку было сочтено, что Полисарио будет весьма сложно контролировать такое большое число людей. Задача *МООНРЗС*, на которую было возложено применение предусмотренных планом урегулирования соответствующих критериев с целью идентификации жителей Западной Сахары, которые могут принимать участие в референдуме, является весьма сложной в связи с тем, что представители Полисарио под разными предлогами возражают против признания в качестве жителей Западной Сахары, имеющих право на участие в референдуме, тех лиц, которые принадлежат к различным племенам, охваченным проведенной Испанией переписью населения, поскольку они опасаются, что эти лица поддержат Марокко.

75. Таким образом, референдум, намеченный на 1998 год, будет проведен с некоторой задержкой, поскольку для его организации потребуется по меньшей мере девять месяцев после идентификации лиц, которые могут принимать участие в голосовании; срок осуществления такой идентификации зависит не от Марокко, а от результатов переговоров, которые в настоящее время ведутся между Организацией Объединенных Наций и Полисарио.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит мароккансскую делегацию за компетентные ответы на некоторые вопросы членов Комитета и предлагает возобновить диалог утром следующего дня.

77. Делегация Марокко покидает места за столом Комитета.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.
